

Торайғыров университетінің
ҒЫЛЫМИ ЖУРНАЛЫ

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
Торайғыров университета

**ТОРАЙҒЫРОВ
УНИВЕРСИТЕТІНІҢ
ХАБАРШЫСЫ**

Филологиялық серия
1997 жылдан бастап шығады

**ВЕСТНИК
ТОРАЙҒЫРОВ
УНИВЕРСИТЕТА**

Филологическая серия
Издается с 1997 года

ISSN 2710-3528

№ 1 (2026)

Павлодар

**НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
ТОРАЙГЫРОВ УНИВЕРСИТЕТА**

Филологическая серия

выходит 4 раза в год

СВИДЕТЕЛЬСТВО

О постановке на переучет периодического печатного издания,
информационного агентства и сетевого издания

№ KZ30VPY00029268

выдано

Министерством информации и общественного развития
Республики Казахстан

Тематическая направленность

публикация материалов в области филологии

Подписной индекс – 76132

<https://doi.org/10.48081/BGQF1735>

Бас редакторы – главный редактор

Жусупов Н. К.

д.ф.н., профессор

Заместитель главного редактора

Анесова А. Ж., *доктор PhD*

Ответственный секретарь

Уайханова М. А., *доктор PhD*

Редакция алқасы – Редакционная коллегия

Дементьев В. В., *д.ф.н., профессор (Российская Федерация)*

Еспенбетов А. С., *д.ф.н., профессор*

Трушев А. К., *д.ф.н., профессор*

Маслова В. А., *д.ф.н., профессор (Белоруссия)*

Пименова М. В., *д.ф.н., профессор (Российская Федерация)*

Баратова М. Н., *д.ф.н., профессор*

Аймухамбет Ж. А., *д.ф.н., профессор*

Шапауов Ә. Қ., *к.ф.н., профессор*

Шокубаева З. Ж., *технический редактор*

За достоверность материалов и рекламы ответственность несут авторы и рекламодатели

Редакция оставляет за собой право на отклонение материалов

При использовании материалов журнала ссылка на «Вестник Торайгыров университета» обязательна

<https://doi.org/10.48081/BGQF1767>

***А. Т. Нургазина¹, Н. В. Монгилева²**

^{1,2}Костанайский региональный университет имени А. Байтұрсынұлы, Республика Казахстан, г. Костанай

¹ORCID: <https://orcid.org/0009-0007-2055-3867>

²ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2150-2312>

*e-mail: nurgazinaassel88@gmail.com

МОДЕЛИ МЕТАФОРИЗАЦИИ ЗЕМЛЕТРЯСЕНИЯ В МЕДИЙНОМ ДИСКУРСЕ

Данная статья посвящена исследованию метафорических моделей землетрясения в медийном дискурсе. При изучении особенностей медийного дискурса были выделены его четыре основные аспекта: фактуальность, объективность, воздействие и эмоционально-оценочная функция, которые оказывают значительное влияние на формирование общественного мнения, ориентацию аудитории и восприятие информации. Цель исследования заключается в выявлении моделей метафоризации землетрясения в медийном дискурсе и в обосновании их влияния на формирование общественного мнения. Методология исследования базируется на теории концептуальной метафоры и методе метафорического моделирования в текстах новостных сообщений. В результате исследования были выявлены две метафорические модели землетрясения: «ЗЕМЛЕТРЯСЕНИЕ – ЖИВОЕ СУЩЕСТВО» и «ЗЕМЛЕТРЯСЕНИЕ – УБИЙЦА». Выводы исследования указывают на то, что эти модели формируют образ землетрясения в общественном сознании в отрицательной коннотации посредством коммуникативных стратегий, примененных авторами новостных сообщений. В основном, выбранные авторами коммуникативные стратегии включают аспекты воздействия и эмоционально-оценочной нагрузки. Также стоит отметить, что авторы новостных сообщений нивелируют причинно-следственные связи, смещая ответственность за случившееся с властей на природную стихию. Полученные результаты могут быть использованы для разработки более эффективных коммуникативных стратегий в медийной практике.

Ключевые слова: землетрясение, медийный дискурс, метафорические модели, воздействие, эмоционально-оценочная функция.

Введение

Изучение метафорических моделей в медийном дискурсе остается в фокусе внимания многих исследователей. Медийный дискурс как быстрый и активный информационный посредник отличается от других форм коммуникации своей способностью оперативно реагировать на события в обществе, что придает ему уникальность, делая его основным источником новостей для массовой аудитории [1].

Серия землетрясений, произошедших в 2023 году в разных странах мира, послужила поводом для исследования метафорических моделей землетрясения в медийном дискурсе.

Таким образом, актуальность данного исследования заключается в изучении метафорических моделей образа землетрясения в новостных сообщениях и обусловлена необходимостью анализа того, как метафоры влияют на интерпретацию событий и формирование общественного мнения.

Цель исследования – выявить метафорические модели, через которые происходит концептуализация землетрясения в медийном дискурсе, и проанализировать их влияние на объективность передачи информации в новостных сообщениях.

Для достижения поставленной цели в исследовании решаются следующие задачи:

- 1) определить аспекты медийного дискурса, влияющие на конструирование метафорических моделей землетрясения;
- 2) выявить и классифицировать метафорические выражения, репрезентирующие образ землетрясения в новостных сообщениях;
- 3) проанализировать влияние выделенных метафорических моделей на восприятие объективности новостной информации.

Одним из видов медийного дискурса выступают новостные сообщения. Важными аспектами медийного дискурса являются фактуальность (фактическая информация) и стремление к максимальной объективности (аналитический материал). Фактуальность подразумевает передачу информации в четкой и конкретной форме, основанной на реальных событиях и фактах. Вслед за фактуальностью объективность предполагает отсутствие оценочного суждения при изложении фактов для того, чтобы предоставить аудитории целостную и правдивую картину происходящего [2; 3].

В то же время использование метафор авторами новостных сообщений может оказывать влияние на восприятие и интерпретацию фактов читателями,

тем самым снижая степень объективности в передаче информации. Интерпретация раскрывает допустимые степени осмысления, что является тем, что А. Шахнарович и Н. Юрьева именуют «то же заключение» об отношениях метафоризируемых понятий [4, с. 113]. «То же заключение» подразумевает, что авторы новостных сообщений и читатели аналогично осмысливают опыт, что, соответственно, приводит к созданию и пониманию метафоры. Поэтому читатели не сомневаются в объективности понимания прочитанного [5].

Согласно теории концептуальной метафоры, метафора представляет собой проекцию одного концептуального домена, сферы-источника, на другой концептуальный домен, сферу-мишень [6]. Эта проекция основана на корреляции нашего опыта в сфере-источнике и его осмыслении в сфере-мишени, что позволяет структурировать одно понятие с точки зрения другого [7]. В отличие от метафоры метафорическая модель представляет собой теоретическую конструкцию, формируемую в ходе аналитической интерпретации исследователем, изучающим метафоры в языковом материале [8]. Таким образом, способ метафорического моделирования основан на выявлении связей между уже существующими категориями в человеческом сознании и на систематизации накопленного опыта [9].

Даниэль Р. Санфорд выделяет три характеристики, определяющие концептуальную метафору: частотность (насколько часто метафора проявляется или используется в языке и мышлении), систематичность (наличие системной организации или структуры в использовании метафоры в языке), градуированность (наличие уровней интенсивности или степеней выраженности концептуальной метафоры) [10]. Описанные характеристики объясняют, на наш взгляд, определение метафор в новостных сообщениях, которые далее репрезентируются в представленных метафорических моделях.

Третьим аспектом медийного дискурса является его воздействие на формирование общественного мнения, что, в свою очередь, влияет на степень объективности передачи информации. Согласно Ш. Виен, медийные платформы обладают мощными инструментами воздействия, формирующими определенные точки зрения и интерпретации [2].

Четвертый аспект медийного дискурса тесно взаимосвязан с третьим. Он заключается в эмоционально-оценочной нагрузке медийного дискурса, которая влияет на формирование оценочных убеждений читателей через стратегии передачи информации, выбранные авторами новостных сообщений [11].

Таким образом, научная ценность исследования заключается в расширении теоретических представлений о концептуальной метафоре в медийном дискурсе, а также в выявлении ключевых метафорических моделей в новостных сообщениях о природных катастрофах. Анализ позволяет

определить когнитивные схемы восприятия землетрясений и их влияние на объективность информации.

Следовательно, практическая ценность исследования состоит в возможности применения его результатов в медиакоммуникациях и лингвистике, поскольку выявленные метафорические модели помогут авторам новостных сообщений точнее выбирать языковые средства, снижая искажение информации и уровень субъективного влияния.

Материалы и методы

В рамках исследования были проанализированы новостные статьи англоязычных мультимедийных новостных организаций, таких как BBC News (bbc.com), Voice of America (voanews.com) и The Guardian (theguardian.com). Отобранный корпус текстов составил 45 статей общим объемом 90 страниц. При анализе статей были выявлены метафорические выражения, в которых землетрясение выступало агентом действия. Затем отобранные примеры были загружены в веб-приложение Voyant Tools, которое позволило определить частотность употребления глаголов в найденных метафорических выражениях. Метафорические выражения были выделены с опорой на принципы концептуальной метафоры: наличие переносного значения, проекция между концептуальными доменами и соответствие когнитивной модели.

Для изучения новостных сообщений использовался метод концептуального анализа, направленный на исследование концептуализации образа землетрясения, лежащей в основе конструирования метафорических моделей. Далее применение метода метафорического моделирования позволило выявить взаимосвязь между существующими в сознании человека категориями и систематизацией накопленного опыта, связанного с образом землетрясения [12].

Исследование основано на следующих вопросах:

1 Как аспекты медийного дискурса влияют на конструирование метафорических моделей землетрясения?

2 Как используемые слова, фразы и выражения, конструирующие метафорические модели землетрясения, формируют оценочные убеждения читателей?

В процессе анализа были выделены языковые средства (слова, выражения и фразы), используемые в текстах новостных сообщений и несущие в себе символические значения, связанные с землетрясениями. Далее они были классифицированы по категориям для определения метафорических моделей.

Результаты и обсуждение

Анализ газетных материалов показывает, что обнаруженные метафорические модели, использованные в контексте новостных сообщений, создают концептуальный образ землетрясения. Согласно О. Ана, «Метафоры – это концептуальные инструменты, которые воплощают аморфные или отдаленные концепции таким образом, чтобы публика могла их легко понять» [13, с. 203].

Значимость такого анализа заключается в том, что метафорические модели, затронутые в статьях, создают эмоционально-оценочный образ, с помощью которого читатели могут «прочувствовать» данную катастрофу.

В анализируемых материалах можно различить две метафорические модели: изображение природной катастрофы как ЖИВОГО СУЩЕСТВА и как УБИЙЦЫ. Обе модели систематически реализуются как с помощью лексических, так и с помощью грамматических средств и встречаются в новостных сообщениях, опубликованных в течение изучаемого двухнедельного периода.

Далее мы подробнее рассмотрим обнаруженные метафорические модели на практическом материале.

ЗЕМЛЕТРЯСЕНИЕ – ЖИВОЕ СУЩЕСТВО

Изображение природного явления как ЖИВОГО СУЩЕСТВА реализуется с помощью ряда лексических и грамматических средств. Одним из них являются действия живого существа, выраженные через глаголы, денотативное значение которых предполагает действия человека или иного живого организма – *come приходить, sweep подметать, sway раскачивать, hit ударять, flatten разглаживать, bring приносить*.

A quake was coming – землетрясение *приближалось*; *tremor swayed buildings* – тряска *раскачивала* здания; *deadly quake swept away entire communities* – землетрясение *смело* целые общины; *the tremors also brought down tower blocks* – толчки также *обрушили* (дословно: *принесли вниз*) многоэтажки; *a powerful earthquake that flattened whole villages* – мощное землетрясение, *сравнявшее с землей* (дословно: *разгладило*) целые деревни.

Еще одна характеристика, которая характеризует землетрясение, как живое существо – это звук или голос животного.

I was just brushing my teeth and the whole floor shook. There was a roar. It was terrifying. - Я просто чистила зубы, и весь пол трясся. Раздалось рычание. Это было ужасно

Duzce resident, Fatma Colak told AFP she woke to a «big noise and tremor». – Жительница Дюздже Фатма Чолак рассказала AFP, что проснулась от «сильного шума и тряски».

Для изображения землетрясения как живого существа ему приписывают человеческие черты характера. То есть, землетрясение представляется как сущность, испытывающая гнев. Причина такого эмоционального состояния остается неустановленной; тем не менее, для его описания используются прилагательные с отрицательной коннотацией, такие как *terrifying ужасный*, *strong сильный*, *violent жестокий/жесткий*, которые применяются для характеристики сильно разгневанного человека.

When disasters like these *terrifying* earthquakes strike, we know the British people want to help. - Когда происходят такие бедствия, как эти *ужасающие* землетрясения, мы знаем, что британский народ хочет помочь.

3,000 people killed by *the strongest* earthquake ever recorded in Morocco - В результате *сильнейшего* землетрясения, когда-либо зарегистрированного в Марокко, погибло 3000 человек.

We felt a *violent* tremor. It was total chaos, a real catastrophe, madness. – Мы почувствовали *жесткий* толчок. Это был полный хаос, настоящая катастрофа, безумие.

Что касается грамматического аспекта, при описании действий в статьях сама лексема *earthquake землетрясение* и ее варианты *quake тряска*, *землетрясение*, *tremor сотрясение*, *толчок* - выступают в качестве подлежащего, то есть активного исполнителя действия:

The *earthquake* destroyed Agadir. – *Землетрясение* разрушило Агадир.

The second *quake* devastated the city of Kahramanmaras. – Второе *землетрясение* разрушило город Кахраманмараш.

A *tremor* brought that whole block crashing to the ground – В результате *толчка* весь этот блок рухнул на землю.

Таким образом, метафорическая модель «ЗЕМЛЕТРЯСЕНИЕ – ЖИВОЕ СУЩЕСТВО» конструируется посредством использования одушевленных, физиологических и эмоциональных характеристик, присущих человеку или иному живому существу. Данное языковое оформление не только служит средством передачи информации, но и формирует концептуальный образ, влияющий на восприятие и понимание землетрясения как разгневанного существа, которое действует, не думая.

ЗЕМЛЕТРЯСЕНИЕ – УБИЙЦА

Репрезентация землетрясения как УБИЙЦЫ часто и систематически используется во всех трех изданиях и создается с помощью ряда лексических и грамматических средств. Новостные сообщения изображают землетрясение как нечто большое, мощное, пугающее и жестокое. Изображение землетрясения, обладающего сверхъестественной физической силой, реализуется через глаголы, денотативное значение которых указывает

на применение силы и насилия. Метафора УБИЙЦА хорошо прослеживается за счет частого использования таких глаголов, как *strike ударять* (52 раза), *kill убивать* (51 раз), *hit бить, ударять* (40 раз), *destroy разрушать* (34 раза). Однако, данная репрезентация еще и усилена грамматическим оформлением предложения. Относительно грамматического аспекта, все глаголы употреблены в форме простого прошедшем времени (Past Simple Tense), так как описывают событийный ряд. Кроме того, часто используемой залоговой формой выступает страдательный залог (Passive Voice) для переноса фокуса на само действие и его последствия.

В следующих примерах можно проследить частоту используемых глаголов:

1. Strike

A 7.8 magnitude quake *struck* southern Turkey – Землетрясение магнитудой 7,8 *ударило* по югу Турции.

The first earthquake, which *struck* in the early hours of 6 February, was registered as 7.8. – Первое землетрясение, *ударило* рано утром 6 февраля, было зарегистрировано силой 7,8 балла.

Monday's 7.8 magnitude quake *struck* at 04:17 (01:17 GMT) the city of Gaziantep. – Землетрясение магнитудой 7,8 *ударило* в понедельник в 04:17 (01:17 по Гринвичу) по городу Газиантеп.

2. Kill

A huge earthquake which *struck* south-eastern Turkey killed tens of thousands of people and injured scores more. – Десятки тысяч человек *погибли* (были убиты – Страдательный залог) и еще десятки *получили ранения* (были ранены Страдательный залог) в результате мощного землетрясения, ударившего по юго-востоку Турции.

Their mother, father and sister *were all killed* (Passive Voice) in the quake. – Их мать, отец и сестра *были убиты* (Страдательный залог) землетрясением.

3. Hit

More than 11,000 people have been killed (Passive Voice) and thousands injured since south-east Turkey *was hit* (Passive Voice) by a massive earthquake this week. – Более 11000 человек были убиты и тысячи ранены мощным землетрясением, *ударившим* по на юго-востоку Турции на этой неделе.

About 12 hours later, a second powerful tremor *hit* further north. - Примерно через 12 часов второй мощный толчок *ударил* дальше по северу.

As their house began to shake when the earthquake *hit*, they sprinted outside and *were almost hit* (Passive Voice) by a much larger home that started to slide down a hill towards them. – Так как их дом начал трястись, когда землетрясение *ударило*, они выбежали на улицу и *чуть не были сбиты* (Страдательный залог) более большим домом, который начал скатываться к ним с холма.

4. Destroy

A deadly earthquake *destroyed* their homes. – Смертоносное землетрясение *разрушило* их дома.

The wider impact of the latest quake is not yet clear, but many people were sleeping in the open after their homes *were destroyed* (*Passive Voice*) on Saturday. – Более подробные последствия последнего землетрясения пока не ясны, но многие люди спали под открытым небом после того, как их дома *были разрушены* (*Страдательный залог*) в субботу.

The 6.8 magnitude tremor *destroyed* many rural and remote villages. – Землетрясение магнитудой 6,8 *разрушило* многие сельские и отдаленные деревни.

Для описания высшей степени силы убийцы авторы новостных сообщений используют грамматическую категорию – превосходную степень имени прилагательного. Таким образом, использование превосходной степени прилагательного в рамках эмоционально-оценочного компонента усиливает выражение чувств и оценок.

The World Health Organization said more than 300,000 people had been affected by the earthquake, *the deadliest* in Morocco since a 1960 earthquake destroyed Agadir, killing 12,000 to 15,000 people. – Всемирная организация здравоохранения сообщила, что от землетрясения пострадало более 300 000 человек, *самого смертоносного* в Марокко с тех пор, как землетрясение 1960 года разрушило Агадир, убив от 12 000 до 15 000 человек.

Friday's earthquake, *the country's deadliest* for more than 60 years, struck below a remote cluster of mountainous villages south of Marrakesh. – Пятничное землетрясение, *самое смертоносное* в стране за последние 60 лет, произошло ниже отдаленной группы горных деревень к югу от Марракеша.

Prof Joanna Faure Walker, head of the Institute for Risk and Disaster Reduction at University College London, said: «*Of the deadliest* earthquakes in any given year, only two in the last 10 years have been of equivalent magnitude, and four in the previous 10 years». – Профессор Джоанна Фор Уокер, глава Института по снижению риска и стихийных бедствий Университетского колледжа Лондона, сказала: «Из *самых смертоносных* землетрясений за любой год, только два за последние 10 лет имели эквивалентную силу, а четыре за предыдущие 10 лет»

Помимо представления землетрясения как УБИЙЦЫ, авторы новостных сообщений, при всей своей объективности, нивелируют интересы власти и перекладывают ответственность только на силы природы. Однако именно компетентные органы обладают инструментами для предупреждения катастроф на ранних стадиях и оповещения населения, что могло бы спасти человеческие жизни.

Подводя итог вышеописанному анализу, можно сказать, что метафорические модели, используемые авторами новостных сообщений, описывают землетрясение как сильного, смертоносного, ужасающего и жестокого убийцу. Таким образом, метафорическая модель «ЗЕМЛЕТРЯСЕНИЕ – УБИЙЦА» концептуализирует образ убийцы, применяя по отношению к данному стихийному бедствию конкретную структуру представления об убийце. Полученная метафорическая модель «ЗЕМЛЕТРЯСЕНИЕ – УБИЙЦА» вызывает сильные негативные эмоции, в первую очередь страх. Это оказывает влияние на формирование отношения людей к природе и их оценочные убеждения, вызывая у них чувство тревоги и боязни.

Такое отношение не позволяет людям рационально справиться со стихийным бедствием и препятствует конструктивным действиям.

Обобщая полученные результаты и сравнивая между собой две выявленные метафорические модели «ЗЕМЛЕТРЯСЕНИЕ – ЖИВОЕ СУЩЕСТВО» и «ЗЕМЛЕТРЯСЕНИЕ – УБИЙЦА», следует отметить, что обе модели часто используются в текстах новостных сообщений. Они грамматически структурированы, а их основными характеристиками являются частотность и систематичность. Однако уровни интенсивности и степени выраженности у обеих моделей различны, что свидетельствует о неравномерном распределении репрезентации и разной степени градуированности.

Репрезентация метафорической модели «ЗЕМЛЕТРЯСЕНИЕ – ЖИВОЕ СУЩЕСТВО» схематична: она создает образ разгневанного человека, характеристики гнева которого описаны разными прилагательными. Живое существо обладает голосом, точнее – рычанием, может сильно шуметь, самостоятельно передвигаться и совершать физические действия.

В то же время репрезентация метафорической модели «ЗЕМЛЕТРЯСЕНИЕ – УБИЙЦА» детализирована. В данной модели выделяется степень удара посредством применения повышенной интенсивности – превосходной степени сравнения прилагательного – и характеристика удара посредством глаголов, значение которых указывает на силу разрушения.

В целом обе модели концептуализируют землетрясение через различные аспекты этого стихийного бедствия. Метафорическая модель «ЗЕМЛЕТРЯСЕНИЕ – ЖИВОЕ СУЩЕСТВО» подчеркивает его активность и эмоциональный компонент, в то время как модель «ЗЕМЛЕТРЯСЕНИЕ – УБИЙЦА» фокусируется на его разрушительной силе и потенциально смертоносных последствиях.

Выводы

Таким образом, в процессе исследования были обнаружены основные метафорические модели «ЗЕМЛЕТРЯСЕНИЕ – ЖИВОЕ СУЩЕСТВО» и «ЗЕМЛЕТРЯСЕНИЕ – УБИЙЦА», репрезентирующие в новостных сообщениях землетрясение и его составляющие. К последним относятся исходная понятийная область (сфера-источник), новая понятийная область (сфера-мишень), типовые для данных моделей характеристики, а также аспекты медийного дискурса, придающие эмоционально-оценочную нагрузку.

В процессе исследования был проведен анализ концептуализации и конструирования метафорических моделей землетрясения с точки зрения лексического, грамматического и прагматического аспектов. Определены аспекты медийного дискурса, влияющие на конструирование метафорических моделей землетрясения. Установлено, что эмоционально-оценочная нагрузка и стремление к формированию общественного мнения способствуют активному использованию метафор, усиливающих восприятие события. Было выявлено, что авторы новостных сообщений применяли лексические выражения и грамматические конструкции, имеющие эмоционально-оценочный характер, для формирования оценочных убеждений.

Таким образом, выявленные метафорические модели концептуализируют образ землетрясения в сознании общества либо как ЖИВОГО СУЩЕСТВА, действующего самостоятельно и обладающего своим характером, либо как ЖЕСТОКОГО УБИЙЦЫ, разрушающего все на своем пути. Это смещает акцент ответственности с властей на природное явление, формируя образ землетрясения как силы, на которую невозможно повлиять или предсказать.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1 **Кардумян, М. С.** Дискурс масс-медиа: основные признаки, характеристики и функции [Текст] // Язык. Текст. Дискурс. – 2010. – № 8. – С. 385–394.

2 **Wien, C.** Defining objectivity through journalism [Text] // Nordicom Review. – 2005. – Vol. 26, № 2. – P. 3–15.

3 **Лущинская, О. В.** Дискурс конвергентных средств массовой коммуникации: теория, методология и современное моделирование [Текст]. – Минск : Изд. центр БГУ, 2021. – 160 с.

4 **Шахнарович, А. М., Юрьева, Н. М.** К проблеме понимания метафоры [Текст] // Метафора в языке и тексте. – М., 1988. – С. 108–119.

5 **Grady, J. E.** Foundations of meaning: primary metaphors and primary scenes. PhD Dissertation [Text]. – Berkeley : University of California, 1997. – 306 p.

6 **Lakoff, G., Johnson, M.** *Metaphors We Live by* [Text]. – Chicago : University of Chicago Press, 1980. – 256 p.

7 **Dobrovolskiy, D., Piirainen, E.** *Figurative Language: Cross-cultural and Crosslinguistic Perspectives* [Text]. – Oxford : Elsevier, 2005. – 487 p.

8 **Кульчицкая, Л. В.** Парадигмальная и дискурсивная метафора в науке: когнитивный подход [Текст] // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика. – 2012. – № 2. – С. 119–125.

9 **Чудинов, А. П.** Политическая лингвистика [Текст]. – М. : Флинта; Наука, 2006. – 256 с.

10 **Sanford, D. R.** *The Role of Linguistic Frequency Effects in Shaping [Text] // Metaphorical Systems & Journal of Cognitive Science.* – 2015. – Vol. 16. – № 1. – P. 41–59.

11 **Лисицкая, Л. Г.** Прагматическая адекватность медиатекста: взаимодействие контента и аксиологии: дис. ... д-ра филол. наук: 10.01.10 [Текст]. – Краснодар, 2010. – 355 с.

12 **Феденева, Ю. Б.** Политическая метафора: эволюция прагматики [Текст] // Лингвистика: Бюллетень Уральского лингвистического общества. – 2000. – Т. 4. – С. 76–81.

13 **Ana, O. S.** «Like an Animal I Was Treated»: Anti-immigrant Metaphor in US Public Discourse [Text] // *Discourse & Society.* – 1999. – Vol. 10, № 2. – P. 191–224.

REFERENCES

1 **Kardumyan, M. S.** *Diskurs mass-media: osnovnye prizaki, kharakteristiki i funktsii* [Discourse of mass media: main features, characteristics, and functions] [Text] // *Yazyk. Tekst. Diskurs.* – 2010. – No. 8. – P. 385–394.

2 **Wien, C.** *Defining objectivity through journalism* [Text] // *Nordicom Review.* – 2005. – Vol. 26, No. 2. – P. 3–15.

3 **Lushchinskaya, O. V.** *Diskurs konvergentnykh sredstv massovoi kommunikatsii: teoriya, metodologiya i sovremennoe modelirovanie* [Discourse of convergent mass communication: theory, methodology, and modern modeling] [Text]. – Minsk : Izdatel'skii tsentr BGU, 2021. – 160 p.

4 **Shakhnarovich, A. M., Yur'eva, N. M.** *K probleme ponimaniya metafory* [On the problem of understanding metaphor] [Text] // *Metafora v yazyke i tekste* [Metaphor in language and text]. – Moscow, 1988. – P. 108–119.

5 **Grady, J. E.** *Foundations of meaning: primary metaphors and primary scenes.* PhD Dissertation [Text]. – Berkeley : University of California, 1997. – 306 p.

6 **Lakoff, G., Johnson, M.** Metaphors We Live by [Text]. – Chicago : University of Chicago Press, 1980. – 256 p.

7 **Dobrovolskiy, D., Piirainen, E.** Figurative Language: Cross-cultural and Crosslinguistic Perspectives [Text]. – Oxford : Elsevier, 2005. – 487 p.

8 **Kul'chitskaya, L. V.** Paradigm'naya i diskursivnaya metafora v nauke: kognitivnyi podkhod [Paradigmatic and discursive metaphor in science: cognitive approach] [Text] // Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Lingvistika [Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia. Series: Linguistics]. – 2012. – No. 2. – P. 119–125.

9 **Chudinov, A. P.** Politicheskaya lingvistika [Political linguistics] [Text]. – Moscow : Flinta; Nauka, 2006. – 256 p.

10 **Sanford, D. R.** The Role of Linguistic Frequency Effects in Shaping [Text] // Metaphorical Systems & Journal of Cognitive Science. – 2015. – Vol. 16. – No. 1. – P. 41–59.

11 **Lisitskaya, L. G.** Pragmaticheskaya adekvatnost' mediateksta: vzaimodeistvie kontenta i aksiologii [Pragmatic adequacy of media text: interaction of content and axiology]: dissertation ... doctor of philological sciences: 10.01.10 [Text]. – Krasnodar, 2010. – 355 p.

12 **Fedeneva, Yu. B.** Politicheskaya metafora: evolyutsiya pragmatiki [Political metaphor: evolution of pragmatics] [Text] // Lingvistika: Byulleten' Ural'skogo lingvisticheskogo obshchestva [Linguistics: Bulletin of the Ural Linguistic Society]. – 2000. – Vol. 4. – P. 76–81.

13 **Ana, O. S.** «Like an Animal I Was Treated»: Anti-immigrant Metaphor in US Public Discourse [Text] // Discourse & Society. – 1999. – Vol. 10. – No. 2. – P. 191–224.

Поступило в редакцию 22.11.24.

Поступило с исправлениями 08.07.25.

Принято в печать 16.02.26.

**А. Т. Нургазина¹, Н. В. Монгилева²*

^{1,2}А. Байтұрсынұлы атындағы Қостанай өңірлік университеті,

Қазақстан Республикасы, Қостанай қ.

22.11.24 ж. баспаға түсті.

08.07.25 ж. түзетулерімен түсті.

16.02.26 ж. басып шығаруға қабылданды.

МЕДИА ДИСКУРСТАҒЫ ЖЕР СІЛКІНІСІНІҢ МЕТАФОРАЛЫҚ МОДЕЛЬДЕРІ

Бұл мақала медиа дискурстағы жер сілкінісін метафорациялау модельдерін зерттеуге арналған. Медиа дискурстың ерекшеліктерін зерделеу кезінде оның төрт негізгі аспектілері анықталды: нақтылық, объективтілік, әсер ету және қоғамдық пікірді қалыптастыруға, аудиторияға бағдарлануға және ақпаратты қабылдауға айтарлықтай әсер ететін эмоционалды-бағалау функциясы. Зерттеудің мақсаты – медиа дискурстағы жер сілкінісін метафорациялау модельдерін және олардың оқиғаларды түсіндіруге және қоғамдық пікірді қалыптастыруға әсерін анықтау. Зерттеу әдістемесі концептуалды метафора теориясына, жаңалық хабарламаларының мәтіндерін метафоралық модельдеу және талдау әдісіне негізделген. Зерттеу нәтижесінде жер сілкінісі екі метафоралық моделі анықталды: «ЖЕР СІЛКІНІСІ – ТІРІ ЖАРАТЫЛЫС» және «ЖЕР СІЛКІНІСІ – ӨЛТІРУШІ». Зерттеу нәтижелері көрсеткендей, бұл модельдер жаңалық репортаждарының авторлары пайдаланатын коммуникациялық стратегиялар арқылы қоғам санасында жер сілкінісінің бейнесін теріс коннотациямен қалыптастырады. Негізінен, авторлар таңдаған коммуникациялық стратегиялар жер сілкінісі бейнесінің концептуалды негізін құрайтын әсер ету аспектілері мен эмоционалды-бағалау жүктемелерін қамтыды. Сондай-ақ, жаңалықтардың мәтіндерінің авторлары себеп-салдарлық байланыстарды бейтараптандырып, орын алған оқиға үшін жауапкершіліктің назарын биліктен табиғи апаттарға ауыстыратынын атап өткен жөн. Алынған нәтижелерді медиа тәжірибесінде тиімдірек коммуникациялық стратегияларды әзірлеу үшін пайдалануға болады.

Кілтті сөздер: жер сілкінісі, медиа дискурс, метафоралық модельдер, әсер ету, эмоционалды-бағалау функциясы.

*А. Т. Nurgazina¹, N. V. Mongileva²

^{1,2}Kostanay Regional University named after A. Baitursynuly,
Republic of Kazakhstan, Kostanay.

Received 22.11.24.

Received in revised form 07.07.25.

Accepted for publication 16.02.26.

METAPHORICAL MODELS OF THE EARTHQUAKE IN MEDIA DISCOURSE

This article is devoted to the study of metaphorical models of earthquake in media discourse. When studying the characteristics of media discourse, four main aspects were identified: factuality, objectivity, impact and emotional-evaluative function, which have a significant impact on the formation of public opinion, the orientation of the audience and the perception of information. The purpose of the study is to identify metaphorical models of earthquake in media discourse and their impact on the interpretation of events and the formation of public opinion. The research methodology is based on the theory of conceptual metaphor, the method of metaphorical modeling and analysis of texts of news messages. As a result of the study, two models of earthquake metaphorization were identified: «EARTHQUAKE – LIVING BEING» and «EARTHQUAKE – KILLER». The findings of the study indicate that these models shape the image of the earthquake in the public mind with a negative connotation through the communication strategies used by the authors of news reports. Basically, the communication strategies chosen by the authors included aspects of impact and emotional-evaluative load, which form the conceptual basis of the image of an earthquake. It is also worth noting that the authors of the texts of news reports neutralize cause-and-effect relationships, shifting the focus of responsibility for what happened from the authorities to natural disasters. The results obtained can be used to develop more effective communication strategies in media practice.

Keywords: earthquake, media discourse, metaphorical models, impact, emotional and evaluative function.

Теруге 16.02.2026 ж. жіберілді. Басуға 27.03.2026 ж. кол койылды.

Электронды баспа

5,46 МБ RAM

Шартты баспа табағы 40,7. Таралымы 300 дана.

Бағасы келісім бойынша.

Компьютерде беттеген: З. С. Исақова

Корректорлар: А. Р. Омарова, Д. А. Кожас

Тапсырыс № 4508

Сдано в набор 16.02.2026 г. Подписано в печать 27.03.2026 г.

Электронное издание

5,46 МБ RAM

Усл. печ. л. 40,7. Тираж 300 экз. Цена договорная.

Компьютерная верстка: З. С. Исақова

Корректоры: А. Р. Омарова, Д. А. Кожас

Заказ № 4508

«Toraighyrov University» баспасынан басылып шығарылған

Торайғыров университеті

140008, Павлодар қ., Ломов к., 64, 137 каб.

«Toraighyrov University» баспасы

Торайғыров университеті

140008, Павлодар қ., Ломов к., 64, 137 каб.

67-36-69

e-mail: kereku@tou.edu.kz

www.vestnik.tou.edu.kz